

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ НА ЗАПАДЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В августе 2002 г. в Устюженском и Чагодощенском р-нах Вологодской обл. работала экспедиция Института этнологии и антропологии РАН (рук. И. С. Кызласова; грант РГНФ 02-01-18005е «Комплексная экспедиция по изучению народной культуры русских в регионах России»). Были собраны материалы по народным играм, традиционным формам молодежного общения и народному календарю. Обнаружилось, что на Западной Вологодчине не только хорошо помнится, но и бытует комплекс обрядов Великого четверга, в отличие, например, от Рождества и Нового года. Аналогичную актуальность в местной культуре имеют еще только животноводческие ритуалы Егорьева дня.

Жители Устюженского р-на соотносят Великий четверг с днем Воскресения Христова. И на Пасху, и в Страстной четверг на рассвете «солнце радуется»: «До восхода солнца, говорят, как Господь возрождается, так радуется солнце, и он там в солнце видать»; «На Великий четверг солнце радуется: говорят, Христос там живёт. Это на солнце... У нас мама была божественная, нам всё говорила — она Библию читала: “Господь (от ракеты летают, вот всякие летают), он до солнца никогда не допустит, чтобы поглядеть, эту штуку никогда не допустит. Она — то горит, то упадёт, то горит, то упадёт. Это Христос командаст, Бог”. Так вот этот Бог, он — там» [2]. По примете: «Какой Великой четверг, такая и в паску погода будет» [2]. Одна информантка упомянула, что в Великий четверг убирали дом перед Пасхой: «Раньше женщины ткали, а до Пасхи-то не успевают, только до Великого четверга, накануне краснай-то вынесёт, так придётся избу мыть в Великой четверг» [9].

Утром до восхода солнца в этот день ходят в лес за можжевельником (мести. *верес*), ветки которого приносят домой: «В Великий четверг пожилые ходили за вересом, а за берёзами на Троицу молодёжь ходит» [12]; «Папа ходил за вересом. Приносили в дом, в кладовочку положат» [10]; «Ходят за вересом. Вересинку тыкают в домой, на двор ковровине. На божнице ставят, раньше божницы были. И под матицу тыкали,

и во двор обязательно. Ходили утром — или муж, или жена» [1]; «Наберут этого вереса и несут домой, его разукрашивают и на икону — туда» [7]; «В Великий четверг за вересиной ходили, приносили вересинку домой, и вот она весь год и стоит, даже и дальше года — на дворе. А бывало, я не в этот дом вышла, там была такая как матица, так на эту вересинку было навешивали всяких тряпочек — и под эту матицу. Торчит она сколько там, пока не осиплется, в этот год всё время и торчит. [Когда ходили за вересом?] На Великой четверг утром рано. Мне всё дело ходил, никогда было не проспит» [6]; «У нас на Великой четверг ходили верес ломали и вересову эту вересину сделают и забантят и на весь год потёрчат под матицу» [4]; «В Великой-то четверг за вересом сами бегали маленькие были. Дак недалёко. На двор носили [верес] к скоту, потом закрестят. [Чем?] Да этим, краской какой-то, на верху [на притолоке] везде: и в клевё, и в доме» [16].

По поверьям, можжевельник предохраняет дом и скот от зла и несчастья в течение всего года: «Верес домой с Великого четверга приносишь и, чтоб целый год он хранился, сушёшь во дворе. Хто басит в доме этот верес, а хто — во вдore. Вот у меня одна веточка здесь... Чтоб было всё хорошо, чтоб коровка телилась благополучно, вот такое...» [5]; «И вересинку — под матицу, и во двор. [От чего она помогает?] Сохраняет скотинку, чтоб ласка не пришла, зверь ко скотинке не пришёл» [9]. Апотропейная семантика можжевельника иногда мотивируется народно-христианскими легендами: «В Великий четверг вересину — на икону. Это ведь Иисуса Христа вересом били. В Великий четверг вставать надо раньше» [7]; «На Великой четверг там за вересом-то от пойдёшь... А этот Христос там, Бог-та, Иисус-та, прятался под вересинку, под вербочку. Вот вербочки и ломают. Это духу придаёт, чистоту в дому делает: ну, проклятую силу, всякую худую отгоняет эта вересинка — вербочка или вересинка» [2]; «И ходят, пока Христос там, за вересом. Он прятается там за вересинки, проклятые-та бегают за им, а Христос-то прятается за вересинки, прячется. Поэтому рано идут до восхода солнца — он веселится тут, солнце. И несут домой. Раньше верес принесут и набасяят — и под мати-

Сергей Иванович Корокин — старожил с. Белые Кресты Чагодощенского р-на. 2002 г.

цу, потом на двор под матицу. Я везде натыкаю. [Зачем втыкают везде верес?] Это какая-то святая примета. Христос прятается, там Господь живет в ём, — вот так говорила у нас мама. Ведь его распяли проклятые люди, вот это и делают [т.е. ломают верес] — ловят, пока он тут сидит. Вересинку берут: она проклятую силу из избы и со двора, от всех концов выгоняют» [2, 3].

Утром в Великий четверг в лесу громко поют или аукают: «Идёшь, значит, ломаешь верес, вересину несёшь домой и там аукаешь, сколько хочешь, к лесу, чтобы слышали, что они, этого, Христа, оновешшают» [7]; «И там укали, чтобы голос развивался крепко. Ходила, тоже, когда: “Ay!” — и всё» [6]; «Вот соседка тут жила, женщина, та рано ходила укала в Великой четверг. Она умерши давно. [Зачем она укала?] Укаль ходила, чтоб голос, верно, не терялся» [11]; «Идёшь и поёшь, сломаешь вереса и песенку поёшь там, чтоб голос был» [5]; «Вот чего ешо было. Теперь нету вереса, а раньше-то был, дак вот ломаешь на Великой четверг утром до солнца, и там песни пели, чтоб голос был лучше» [4].

Принеся верес домой, его поджигали, и через этот дым прыгали дети: «Ну,

муж принёс верес, поставили посреди пола, зажгли и ребятника прискакивали, перескакивали этот верес <...> Это Господь здоровья дитям даёт» [9]; «Да верес зажигали, шахали через его. В доме — на этот, на противень или на... печку-то закрывали задвижкой этой. И шахали, чтобы здоровый человек был» [16].

Ветку можжевельника, принесенную в Великий четверг (*четверговую вересинку*), использовали в Егорьев день в ритуале первого выгона скота: «Это вересинку жгут, вот в этого... и ходят по двору. В Егорей. Ладана кладут, свечку зажигают, уголья кладут и вересинку в черепак. Ну вот, и ходят по конюшне, и по двору, и везде — окуривают» [2]; «У нас тятя завсегда на Егория — решето у нас такое было, в решето хлеб он клал, вересину, топор — за пояс, соль-хлеб, и обходит всю скотину» [13]; «В Егорий тут ходят у нас с решётом, а хто у блюде большом. Печём моленик <...> — нирог с чим хочешь: хоть и с рисом и с яйцом, с чим хочешь, кака начинка есть, с тем и пекли. Пекли утром в сам Егорей. А коровки в обед погоняются. [Во дворе] зажигают фонарь, свечку, за пояс — топор, вересинку; обойдут три раз в клевый, пока не выгната коровка. [Кто?] Хозяин. И потом топор поторчат и вересинку в ворота, где загоняют и открывают клев. Она до другого года так и торчит, и топор» [14].

Этим же можжевельником окуривали покойника и избу в случае смерти домочадца: «Когда хоронят, ходят, ну, вересом освящают [покойника], да и говорят: «Святый Боже, Святый крепкий...» — три раза. Это перед выносом окуривают, минут так за 15, вот тогда» [17]; «У нас, когда покойника окуривают, верес жгут — угольков на совочек и, кто умеет молитвы читать, обходит» [14]; «Вот как покойника-то унесут, обязательно вересинку зажгут четверговую, чтоб запаху не было. Это — когда вынесут, [избу] окуривают» [8].

Осенью сухой можжевельник использовали для запаривания бочек под капусту: «А остальное, что высохнёт, так кадку запарю» [2]; «В Великий четверг вереса набрали бочки запаривать, [чтобы] квасить: под крошево — под капусту. Заполняют бочку, потом кладут раскалённые камни и пар, а потом всё это закрывают каким, ну, рядно или какой-нибудь мешковиной, и несколько часов это пронарявивается. Обязательно, чтобы ничего не плесневело» [15].

В некоторых местах Чагодощенского р-на утром в Великий четверг ходят в лес, чтобы сделать мутовку или помело: «Ранёхонько ходят в лес мутовки — хлеб-эт раньше пекли, так мешают — это мутовки такие длинные — выламывают или с ножиком выстругивают, белые сделают, завяжут так, чтоб она длинная пока, а потом обрезают, и така коротенька мутовочка делается. Это ходят утром рано до зари в лес ходят за мутовкой. И чтоб была: «Мутовка, плутовка, мутовка, плутовка, мутовка», — и чтоб была «мутовка» выходила: пять или три зубчика у нее. Это мутовка хорошая, и мешают тесто для хлеба» [13]; «В лес ходили помело всё ломали. А потом вот моя свекровушка-покоенка тоже говорит: «Я спросила батюшку, а он говорит, не надо ломать, Иисус Христос за каждый кустик прячется, а мы, говорит, обламываем». Бросили тогда ходить. [А из чего помело?] С сосновы лапочки связывают такой метлой в печке заметать угли в сторону» [11].

В Великий четверг совершаются обязательные ритуалы с коровами: «Обрезали, которая бодливая, так рожка маленько, чтоб они были тупенькие. [А хвост корове подрезали?] Тоже в Великой четверг, чтоб она красиво выглядела. [А эту шерсть куда?] Да положишь во дворе в пятницу» [8]; «У коровы хвостики подрезаем, чтоб домой ходила. Корова ли быцы, или у поросёнка — всё, чтобы дома были. И обрежешь — и под матицу» [5]; «Хвост постригают в Великой четверг — это коровке. [Шерсть] бронзу в навоз, он сгниёт да и всё: другое будет» [2]; «Обрезали хвости в Великой четверг перед паской ножницам, только хвост. [Куда шерсть девали?] Куда хошь. Помазки делали, красили. [Кому обрезали хвост?] Только у коров» [14].

По местной традиции, кур в этот день кормят в кругу или решете: «В Великой четверг кур кормим в решете» [5]; «Кур кормят в решете, чтоб они дружно жили, куры. Это было в праздник, на Великий четверг» [13]; «Курам зерна насыпали, чтоб они в решете, чтоб они не разгуливались не знай куда. Только в Великой четверг так» [6]; «Куриц кормим в обечайке такой, чтоб она не убегала» [8]; «Кур кормили в кругу. Круг берёшь от бочек, круги такие — обруч, и сыпьешь зерна, и чтоб они в этом обруче [клевали], чтоб не ходили никуда класти, клались дома» [7]; «В Великой четверг веревку брали или обруч — курочек кормили, чтоб они дома клались» [14].

Только самые пожилые информанты помнят, как в Великий четверг упоминали Мороз овсяным киселем: «В Великой четверг варили... наварят киселя, вынесут: «Мороз, мороз, не морозь моё жито и овёс; приходи киселя хлебать». Да поставят на оконце там в колидоре али... А у бабушки Тишихи там оконце было — ну, дорога. Она поставила, а Варлам нёс там и схоронил — взял киселя. Поозорничал <...> Оконце было там маленько, где чулан, ну, чулан называется, так поставлено на оконце, а там прогон был, ходовая часть — дорога. Потом [хозяева] берут его и едят. Он настоящий, овсяный» [8]; «Я помню тётушку, отца сестра, носила и говаривала, что ходила с киселём просила Мороза пойти киселя, а не мороз наш овёс. Вот это я от тётушки слыхала. [А она это делала когда?] Так в Великой четверг утром» [11].

Список информантов

Устюженский р-н

1. Белоусова Антонина Васильевна, 1922 г.р., д. Крестцы
2. Блохина Нина Андреевна, 1930 г.р., д. Демцино
3. Большакова Екатерина Алексеевна, 1924 г.р., д. Демцино
4. Веселова Нелагея Нетровна, 1912 г.р., д. Цампелово
5. Виноградова Надежда Гавриловна, 1929 г.р., д. Леушино
6. Звонцова Екатерина Ивановна, 1918 г.р., д. Леушино
7. Кожевникова Тамара Давыдовна, 1927 г.р., д. Грязь
8. Румянцева Анна Ивановна, 1915 г.р., д. Дуброва
9. Хрусталёва Анна Яковлевна, 1921 г.р., д. Дуброва

Чагодощенский р-н

10. Воробьева Акулина Ивановна, 1914 г.р., пос. Сазоново
11. Иванова Марфа Ивановна, 1912 г.р., пос. Сазоново
12. Корюхин Сергей Иванович, 1915 г.р., с. Белые Кресты
13. Молодцова Надежда Михайловна, 1925 г.р., пос. Сазоново
14. Фукова Анна Михайловна, 1925 г.р., с. Белые Кресты
15. Хоменко Галина Сергеевна, 1947 г.р., с. Белые Кресты
16. Цветкова Екатерина Ивановна, 1918 г.р., пос. Чагода
17. Шутова Вера Петровна, 1927 г.р., пос. Сазоново